

**Официальное консультативное совещание
государств — участников Конвенции
о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия
и об их уничтожении**

Distr.: General
7 September 2022

Original: Russian
English and Russian only

Совещание 2022 года

Женева, 26 августа и 5–9 сентября 2022 года

Пункт 6 повестки дня

**Соответствующие остающиеся вопросы Российской Федерации
к Соединенным Штатам и к Украине относительно выполнения
их соответствующих обязательств по Конвенции в контексте
функционирования биологических лабораторий на Украине**

**Вопросы к Украине и США в связи с
информацией, предоставляемой в рамках мер
доверия Конвенции о запрещении разработки,
производства и накопления запасов
бактериологического (биологического) и
токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО),
в контексте деятельности биологических
лабораторий на украинской территории**

Рабочий документ Российской Федерации

1. Меры укрепления доверия являются неотъемлемой частью системы гарантий международной безопасности, стабильности, а также предотвращения рисков, связанных с распространением биологических угроз. Их основной целью является предотвращение или сокращение случаев возникновения неясностей, сомнений и подозрений у государств-участников КБТО, а также улучшение международного сотрудничества в области мирной биологической деятельности.
2. В соответствии с решением Второй Обзорной конференции КБТО государства-участники ежегодно в добровольном порядке подают объявления о выполнении Конвенции. Соответствующие формы отчетности утверждены и действуют с момента проведения Третьей Обзорной конференции в 1991 г.
3. С того момента было условлено, что государства-участники должны в интересах повышения транспарентности национальных программ исследований и разработок в области биологической защиты предоставлять на ежегодной основе подробную информацию о таких программах, в т.ч. реализуемых силами подрядчиков. В том случае, если подобных проектов не осуществляется, представляется «нулевой» доклад.
4. Анализ получаемой в рамках мер доверия отчетности Украины по форме «А» за период с 2015 по 2020 гг. свидетельствует о следующем:
 - Часть 2 (Обмен информацией о национальных программах исследований и разработок в области биологической защиты): «Национальных программ исследований и разработок в области биологической защиты в Украине нет».

- Часть 2 (i) (Объявление национальных программ исследований и разработок в области биологической защиты): «Исследовательские работы и разработки в области биологической защиты не проводятся».
- Часть 2 (ii) (Национальные программы исследований и разработок в области биологической защиты): «Объявлять нечего».

5. Вместе с тем проекты серии UP (UP-2, UP-4, UP-6 и др., всего 10 проектов), реализуемые Агентством по уменьшению угрозы (АУУ) военного ведомства США на территории Украины, имеют явные признаки исследований и разработок в области биологической защиты, поскольку направлены на изучение возбудителей особо опасных и экономически значимых инфекций (сибирская язва, Конго-Крымская лихорадка, лептоспироз и пр.). В полной мере это относится и к проектам, финансируемым по линии Украинского научно-технического центра (УНТЦ), таких как P-444, P-781 и др.

6. Декларируя отсутствие исследований и разработок в области биологической защиты, в части 2 (iii) (Национальные программы исследований и разработок в области биологической защиты. Объекты) объявлений за 2020 г. Украина однако указывает исполнителя такой программы – Государственный научно-контрольный институт биотехнологии и штаммов микроорганизмов (ул. Донецкая, 30, г.Киев, Украина). При этом площадь лабораторных помещений с разбивкой по уровню изоляции (BL2 – 731 кв.м), не соответствует ранее заявляемым в форме А, часть 1 (i) (Обмен данными об исследовательских центрах и лабораториях) значениям по данному объекту (BL2 – 1374,5 кв.м).

7. В свою очередь, в 2017 г. в форме А, часть 1 (i) объявления Украины появились сразу две новые лаборатории с высоким уровнем биологической безопасности, финансируемые АУУ с 2015 г., но ранее не указываемые в мерах укрепления доверия. Речь идет о Харьковском институте экспериментальной и клинической ветеринарной медицины с площадью лабораторных помещений более 1000 кв.м. В соответствии с представленной Украиной информацией лаборатория осуществляла сбор, хранение и поддержание штаммов экономически значимых болезней животных – высокопатогенного гриппа птиц, бруцеллеза, лейкоза крупного рогатого скота. В отчетность также включен Институт ветеринарной медицины Национальной академии аграрных наук в Киеве, который располагает лабораториями общей площадью свыше 2400 кв.м. В институте проводятся работы со штаммами сибирской язвы, лептоспироза, африканской чумы свиней.

8. Аналогичная недосказанность присутствует и в других формах отчетности. В частности, в форме В (Обмен информацией о вспышках инфекционных заболеваний и аналогичных явлениях, вызванных токсинами) Украина только в течение последних двух лет представляла сведения в отношении ветеринарных инфекций: африканской чумы свиней и высокопатогенного гриппа птиц.

9. По другим инфекционным заболеваниям человека и животных (включая аномально высокий рост заболеваемости корью, туберкулезом, гепатитами) информация не указывалась. Стоит также отметить, что такие сведения не предоставлялись и в ВОЗ в рамках реализации международных медико-санитарных правил.

10. Что касается формы F (Объявление прошлой деятельности в рамках наступательных и/или оборонительных программ биологических исследований и разработок), то в объявлении за 2020 г. Киев декларирует: «правительство Украины не проводило и не проводит никакой наступательной и/или оборонительной деятельности в рамках программ бактериологических и биологических исследований и разработок. Сведениями о такой деятельности бывшего СССР на территории Украины с 1 января 1946 г. правительство Украины не располагает. Объявлять нечего».

11. Это противоречит ряду основополагающих документов Украинского научно-технического центра, декларирующих, что осуществляемая на Украине деятельность

направлена на «...предотвращение распространения знаний и опыта, связанных с технологиями ядерного, химического и биологического оружия...».

12. Кроме того, это не соотносится с заявлениями должностных лиц США, в частности с заявлением американской делегации на заседании ОБСЕ 20 мая 2022 г. В нем заявлялось, что взаимодействие США и Украины направлено на «...уменьшение биологической и ветеринарной опасности, а также на то, чтобы обезопасить нелегальные запасы биологического оружия, оставшиеся после СССР...».

13. Такая отчетность Киева вызывает массу вопросов и дает обоснованный повод для подозрений, что информация о военно-биологической деятельности на украинской территории предоставлялась не в полном объеме.

14. В национальной отчетности США, предоставляемой ежегодно в рамках мер укрепления доверия КБТО, сведения о проводимых (в т.ч. по линии Пентагона) программах и проектах за пределами национальной территории и их финансировании отсутствуют. Наши многократные призывы к американской стороне дать исчерпывающие разъяснения в отношении такой деятельности остаются без должной реакции по существу.

15. Более того, США неизменно блокируют выдвинутую Россией в 2016 г. инициативу по модернизации мер доверия КБТО за счет предоставления государствами-участниками информации о военно-биологической деятельности за пределами национальной территории.

16. Подобная скрытность и игнорирование со стороны США российских претензий лишь подтверждают их обоснованность.
